

Митрополит Макарий

**Патриарх Никон в деле
исправления церковных книг
и обрядов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М67

М67 **Митрополит Макарий**
Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов / Митрополит
Макарий – М.: Книга по Требованию, 2023. – 118 с.

ISBN 978-5-4241-8900-5

Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов.

ISBN 978-5-4241-8900-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

питали къ нему чувства неприязни, хотя онъ въ то время, по свидѣтельству самаго Аввакума, былъ и считался ихъ другомъ. Эти люди, особенно Вонифатьевъ и Нероновъ, привыкшіе, при слабомъ патриархѣ Іосифѣ, заправлять дѣлами въ церковномъ управленіи и судѣ, желали и теперь удержать за собою всю власть надъ церковію и, не безъ основанія, опасались Никона, достаточно ознакомившись съ его характеромъ. Зналъ ли, или не зналъ Вонифатьевъ о челобитной, поданной о немъ „братіею“ царю и царицѣ, но онъ имѣлъ настолько благоразумія, что отказался отъ чести, ему испрашиваемой, и даже самъ будто бы указалъ царю на митрополита Никона, какъ достойнѣйшаго кандидата для занятія патриаршей кафедры. Тогда царь отправилъ къ Никону посланіе (это было уже къ концу мая), въ которомъ, извѣщая его о смерти патриарха Іосифа и величая самого Никона своимъ „возлюбленнымъ любимцемъ и собинымъ другомъ, душевнымъ и тѣлеснымъ“, писалъ къ нему: „возвращайся, Господа ради, поскорѣе къ намъ обирать на патриаршество именемъ Θεогноста (т. е. Богу извѣстнаго), а безъ тебя отнюдь ни за что не примемся“, и еще далѣе: „и ты, владыко святыи, помолись, чтобъ Господь Богъ нашъ далъ намъ пастыря и отца, кто Ему—Свѣту годенъ, имя вышесписанное; а ожидаемъ тебя, великаго святителя, къ выбору; а сего мужа три человекъ вѣдаютъ: я, да казанскій митрополитъ, да отецъ мой духовный (т. е. Вонифатьевъ), тай не въ примѣръ, а сказываютъ: святъ мужъ“. Никонъ, безъ сомнѣнія, понималъ, что рѣчь была о немъ. И, возвратившись въ Москву 9-го іюля, когда принесены были въ нее мощи святителя Филиппа, спѣшилъ съ поклонами и ласками къ своимъ друзьямъ, Вонифатьеву и прочей братіи, чтобы не случилось ему отъ нихъ какой помѣхи достигнуть

патріаршества. Такъ, по крайней мѣрѣ, рассказывается Аввакумъ ¹⁾).

Для избранія новаго патріарха составленъ былъ „чинъ“, по которому оно должно было совершаться. Въ чинѣ говорилось, что благочестивый царь, не желая видѣть церковь какъ бы вдовствующею, разослалъ грамоты во всѣ концы своего государства, ко всѣмъ святителямъ, и извѣщая ихъ о смерти патріарха Іосифа, приглашалъ ихъ собраться въ Москву для избранія новаго верховнаго пастыря, и что, вслѣдствіе этого, въ Москву прибыли четыре митрополита: новгородскій Никонъ, казанскій Корнилій, ростовскій Варлаамъ, сарекій Серапіонъ и три архіепископа: вологодскій Маркеллъ, суздальскій Серапіонъ и рязанскій Мисаилъ, со множествомъ архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ и священниковъ, а прочіе архіереи, которые почему либо не могли прійти, прислали священному собору повольныя грамоты о своемъ согласіи. Собравшимся святителямъ царь приказалъ: „ко избранію на патріаршескій престолъ написать двѣнадцать мужей духовныхъ“. Святители исполнили волю царя, и, написавши, „прислаша къ нему имена 12-ти духовныхъ мужей“. Іюля въ 22-й день послалъ царь своего боярина Василя Васильевича Бутурлина да думнаго дьяка Волошенинова сказать святителямъ и всему собору, чтобы они изъ тѣхъ 12-ти мужей избрали одного достойнѣйшаго

¹⁾ *Шушеринъ. Житіе Никона.* стр. 11, Москва. 1874; *Аввак. Автобіогр. его*—въ Матеріал. для исторіи русск. раскола, издан. братствомъ Св. Петра митрополита, т. V, стр. 17—19; А. Э. IV, № 57, стр. 77.91. Протопопъ Иванъ Нероновъ также говорилъ вслѣдствіи самому Никону отъ лица своей братіи, что до патріаршества онъ былъ ихъ другомъ, и не прекословилъ, когда, по совету государева духовника Стефана, назначались лица въ митрополиты, архіепископы, епископы, въ архимандриты, игумены и протопопы (Матер. для исторіи раскола, 1, 47).

быть патриархомъ „мужа благоговѣйнаго и преподобнаго“, и потомъ пришли въ золотую палату извѣстить о томъ государю. Святители, со всѣмъ соборомъ, исполнили и эту царскую волю, и когда пришли въ золотую палату, то казанскій митрополитъ Корнилій возвѣстиялъ государю отъ лица всѣхъ, что они изъ 12-ти духовныхъ мужей избрали на патриаршій престолъ Никона митрополита новгородскаго, а за тѣмъ предложилъ государю идти, „для такого великаго дѣла“, въ соборную церковь и помолиться, чтобы Господь Богъ, по предстательству Пресв. Богородицы и св. чудотворцевъ московскихъ, „то великое дѣло совершилъ“. Государь велѣлъ впередъ идти въ соборную церковь святителямъ съ прочимъ духовенствомъ и, переговоривъ съ своими боярами объ избраніи патриарха, пошелъ туда и самъ. Въ церкви совершены были всѣмъ соборомъ молебствія: Пресв. Троицѣ, Духамъ безплотнымъ, Пресв. Богородицѣ съ акаѳистомъ, св. апостоламъ и св. чудотворцамъ московскимъ — Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу. По окончаніи молебствій, царь, посовѣтовавшись съ Корнилиемъ казанскимъ и со всѣмъ соборомъ, послалъ „по новоизбраннаго патриарха“ на новгородское подворье митрополита сарскаго да архіепископа рязанскаго, и съ ними боярина Бутурлина, окольничаго князя Ромодановскаго и думнаго дьяка Волошеминава. Такъ все это должно было происходить по напередъ составленному чину избранія, и нѣтъ основанія сомнѣваться, что такъ дѣйствительно и происходило. Но за сѣмъ послѣдовало неожиданное отступленіе отъ чина. По чьему предпологалось, что какъ только Никонъ услышитъ отъ посланной къ нему депутаціи повелѣніе государя явиться въ соборную церковь, по случаю избранія его на патриаршество, онъ тотчасъ явится, ска-

жетъ рѣчь государю, приметъ отъ него и отъ всѣхъ поздравленіе и проч. Вышло однакожь не такъ: Никонъ не захотѣлъ идти въ соборную церковь, — о чемъ депутація и возвѣстила царю и всему собору. Посылали за Никономъ еще не однажды, не дважды, а много разъ: Никонъ не покорялся. Послалъ, наконецъ, государь главнѣйшихъ своихъ бояръ и архіереевъ, чтобы они взяли Никона противъ его воли и привели на соборъ: Никонъ былъ приведенъ. И началъ царь со всѣмъ своимъ синклитомъ, духовенствомъ и народомъ умолять Никона, да будетъ патріархомъ въ Москвѣ и Россіи; но Никонъ не соглашался, называя себя смиреннымъ, неразумнымъ и немогущимъ пасти словесныхъ овецъ стада Христова. Прошло много времени въ напрасныхъ мольбахъ. Наконецъ, царь и всѣ присутствовавшіе въ церкви пали на землю и со слезами молили Никона принять патріаршество. И не вытерпѣвъ Никонъ, при видѣ царя въ такомъ положеніи, заплакалъ самъ вмѣстѣ со всѣми и, вспомнивъ, что сердце царя, по писанію, въ рудѣ Божіи, обратился къ нему и ко всѣмъ, находившимся въ церкви, съ такими словами: „вы знаете, что мы отъ начала приняли св. Евангеліе, вѣщанія св. апостоловъ, правила св. отцевъ и царскіе законы изъ православной Греціи, и потому называемся христіанами; но на дѣлѣ не исполняемъ ни заповѣдей евангельскихъ, ни правилъ св. апостоловъ и св. отцевъ, ни законовъ благочестивыхъ царей греческихъ... Если вамъ угодно, чтобы я былъ у васъ патріархомъ, дайте мнѣ ваше слово и произнесите обѣтъ въ этой соборной церкви предъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ и Его Пречистою Матерію, ангелами и всѣми святыми, что вы будете содержать евангельскіе догматы и соблюдать правила св. апостоловъ и св. отцевъ и законы благочестивыхъ царей. Если общаетесь слушаться и

меня, какъ вашего главнаго архипастыря и отца, во всемъ, что буду возвѣщать вамъ о догматахъ Божиихъ и о правилахъ, въ такомъ случаѣ я, по вашему желанію и прошенію, не стану болѣе отречься отъ великаго архіерейства“. Тогда царь, и всѣ бояре, и весь освященный соборъ произнесли предъ св. Евангеліемъ и предъ св. чудотворными иконами обътъ исполнять все, что предлагалъ Никонъ. И Никонъ, призвавъ во свидѣтели Господа, Пресв. Богородицу, ангеловъ и святыхъ, изрекъ свое согласіе быть патріархомъ. Правда, все это объ избраніи Никона мы знаемъ только изъ его собственнаго разсказа. Но, излагая этотъ разсказъ, Никонъ говорилъ: „Господь Богъ свидѣтель есть, яко тако бысть“, и смѣло повторялъ этотъ разсказъ предъ самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и предъ своими врагами, которые могли бы обличить его въ неправдѣ, а еще прежде смѣло указывалъ на это событіе даже въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ ²⁾).

Юля 23-го происходило нареченіе новоизбраннаго патріарха по прежде составленному чину, а 25-го Никонъ посвященъ былъ въ санъ патріарха казанскимъ

²⁾ Выходъ государей, стр. 261; письмо Никона къ царград. патріарху Діонисію, въ Записк. Отдѣленія русской и славянск. Археологій, II. 511—518; Возраженія Никона Стрѣшневу и Палсію I и 26, тамъ же стр. 480—481; предисл. въ Служебнику 1655 г.—въ прибавленіи къ опис. старопечат. книгъ графа Толстова и Царск., № 89. Чинъ избранія, нареченія и посвященія патр. Никона сохранился, въ подлинникѣ, доселѣ (Москов. главн. архив. мин. иностр. дѣлъ, дѣла духовныя, годъ 7160 (1662), июль). Послѣ этого все, что сказано въ Житіи суздальскаго митрополита Иларіона, составленномъ не раньше начала XVIII вѣка, будто свидѣствъ съ Никономъ избранія были на патріаршество еще два кандидата, іеромонахъ спасско-преображенскаго монастыря на Югѣ Автоній и третій, неизвѣстный по имени, будто брошенъ былъ жребіемъ, кому изъ нихъ быть патріархомъ, будто жребій палъ на Автонія, и Автоній только по старости и болѣзни отказался отъ такой чести и уступилъ ее Никону, все это не заслуживаетъ никакого вниманія. (Житіе Иларіона, митроп. суздальскаго, стр. 6, Казань 1866).

митрополитомъ Корнилиемъ и другими архіереями въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи самаго государя. Въ тотъ же день царь давалъ обѣдъ въ грановитой палатѣ для новаго патріарха и всѣхъ духовныхъ властей, причемъ находились и нѣкоторые знатнѣйшіе бояре. Въ обычное время Никонъ вставалъ изъ-за стола и ѣздилъ кругомъ Кремля на ослати,—а ослиа подъ патріархомъ водили бывшіе съ нимъ за столомъ бояре: князь Алексѣй Трубецкій, князь Ѳеодоръ Курякинъ, князь Юрій Долгорукій, и окольничіе: князь Димитрій Долгорукій, да Прокопій Соковнинъ. Святители, участвовавшіе въ поставленіи патріарха Никона, дали ему настольную грамоту, за своими подписями и печатами, и въ ней, между прочимъ, сказали: „съ великою нуждою умолиша его на превысочайшій святительскій престолъ“,—чѣмъ подтвердили его собственное о томъ сказанье ³⁾). Никону едва исполнилось тогда 47 лѣтъ отъ рожденія, и онъ вступилъ на патріаршій престолъ еще во всей крѣпости своихъ силъ.

Первое главное дѣло, или даже главнѣйшее изъ дѣлъ, патріаршествованія Никона—исправленіе богослужебныхъ книгъ и церковной обрядности началось еще во дни патріарха Іосифа, и тогда же обозначи-

³⁾ Дворцов. Разряды, III, 322—323; Выходы государей стр. 261. О нареченіи и посвященіи патр. Никона изложено, со всею подробностію, въ вышеупомянутомъ чинѣ (см. примѣч. 2). Копія настольной грамоты, данной патр. Никону—въ Моск. главн. арх. мнѣ. инеостр. дѣлѣ, дѣла духовн., годъ 7160 (1652) июль. Въ этой грамотѣ перечислены всѣ двѣнадцать мужей, первоначально избранные въ кандидаты на патріаршество, именно два митрополита: новгородскій Никонъ и казанскій Корнелій; три архіепископа: вологодскій Маркелль, рязанскій Мисаилъ и исковскій Макарій; шесть архимандритовъ монастырей: чудова Ѳеодоритъ, андроніева Сильвестръ, Савви—стороженскаго Гермогенъ, нижегородскаго печерскаго Стефанъ, ростовскаго боголюбивскаго Іоанъ, суздальскаго спаскаго Іосифъ, и одинъ игуменъ боровскаго нафвугіева монастыря Павелъ.

лись тѣ два начала или правила, которыми потомъ Никонъ постоянно руководствовался, занимаясь этимъ дѣломъ.

Богослужебныя книги правились у насъ при всѣхъ доселѣ бывшихъ патриархахъ, когда приготовляемы были къ печати. Но правились только по славянскимъ „добрымъ переводамъ“ или спискамъ (не упоминаемъ о несчастной попыткѣ преп. Діонисія и его сотрудниковъ). А какъ и добре славянскіе списки, даже самые древніе, не чужды были погрѣшностей и не мало разнились между собою въ частностяхъ, то очень естественно, что и въ печатныхъ книгахъ, появившихся при первыхъ нашихъ патриархахъ, повторились всѣ эти погрѣшности и разности, доходящія иногда до противорѣчій. Подъ конецъ жизни патриарха Іосифа у насъ, наконецъ, ясно сознава была мысль, что исправлять церковныя книги по однимъ славянскимъ спискамъ недостаточно, а нужно вмѣстѣ исправлять и по греческому тексту. И вотъ самъ царь Алексій Михайловичъ обратился въ Кіевъ съ просьбою—прислать въ Москву ученыхъ мужей, знавшихъ греческій языкъ, чтобы они исправили, по тексту семидесяти толковниковъ, славянскую библію, которую тогда намѣревались вновь напечатать. Ученые люди скоро прибыли въ Москву, и хотя нѣкоторые встрѣтили ихъ здѣсь непріязненно за самую ихъ ученость, хотя имъ не было поручено тотчасъ же приступить къ исправленію библіи, но они успѣли, еще при жизни патриарха Іосифа, исправить по греческому тексту одну, уже оканчивавшуюся печатаніемъ, книгу „Шестодневъ“, и напечатали свои исправленія въ концѣ книги, чтобы всю ее не перепечатывать. Это была первая напечатанная въ Москвѣ церковная книга, исправленная не по славянскимъ только спискамъ, но и по греческому тексту, и въ этомъ выразился первый при-

ципъ, котораго потомъ держался Никонъ: править богослужебныя книги по „добрымъ“ славянскимъ спискамъ и вмѣстѣ по греческому тексту ⁴⁾).

Въ отправленіи богослуженія у насъ съ давняго времени, допускалось крайнее безчиніе, происходившее отъ „многогласія“ и отъ „хомоваго“ пѣнія. Службы совершались разомъ многими голосами: одинъ читалъ, другой въ то же время пѣлъ, третій говорилъ эктеніи или возгласы, а иногда читали разомъ двое или трое и совершенно различное. А при господствовавшемъ хомовомъ пѣніи слова растягивались до безмыслия, съ перемѣною въ нихъ удареній, съ перемѣною полугласныхъ буквъ на гласныя, съ прибавленіемъ новыхъ гласныхъ. Противъ такого безчинія возставали еще стоглавный соборъ и патріархъ Гермогенъ, а теперь, при патріархѣ Іосифѣ, возстали нѣкоторые даже изъ свѣтскихъ людей, каковъ былъ Ѳеодоръ Ртищевъ, и два самыя авторитетныя московскихъ протоіерея: казанскій—Нероновъ и благовѣщенскій—Воиновъ, царскій духовникъ. Къ нимъ присоединились Новгородскій митрополитъ Никонъ и самъ царь. А патріархъ Іосифъ сначала колебался; но потомъ обратился съ просьбою къ цареградскому патріарху Паренію, чтобы онъ, вмѣстѣ съ другими греческими іерархами, рѣшилъ: „подобаетъ ли въ службахъ по мірскимъ церквамъ и по монастырямъ соблюдать единогласіе?“ И когда изъ Царьграда полученъ былъ отвѣтъ, что чтеніе въ церквахъ должно совершаться единогласно и пѣвцамъ подобаетъ пѣть согласно, а нерыканіемъ неподобнымъ, тогда патріархъ Іосифъ, съ соборомъ своихъ русскихъ архіереевъ, въ присутствіи самаго государя и его синклита, постановилъ, чтобы по всѣмъ церквамъ пѣли чинно, безмятежно и единогласно и

4) Подробнѣе—см. нашей Истор. Р. Церкви, въ т. XI.

читали въ одинъ голосъ, тихо и неспѣшно. Въ этомъ выразился второй принципъ, котораго также постоянно держался Никонъ: во всѣхъ важныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ при исправленіи церковной обрядности просить совѣта и рѣшенія восточныхъ перво-святителей ⁵⁾).

Явились новыя обстоятельства, которыя нудили не только не прекращать, напротивъ, съ большею энергіею продолжать начатое дѣло исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ. При благочестивомъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ еще чаще, чѣмъ прежде, приходили въ Москву греческіе іерархи и другія духовныя лица для милостыни и иногда оставались у насъ довольно долго. Присматриваясь съ любопытствомъ къ нашей церковности, они не могли не замѣчать и дѣйствительно замѣчали въ нашей церкви нѣкоторыя разности отъ чиновъ и обрядовъ греческой церкви и нѣкоторыя новины или „новшества“, каковымъ особенно казалось имъ употребленіе двуперстія для крестнаго знаменія: такъ какъ это новшество, несмотря на рѣшеніе Стоглаваго собора, доселѣ слабо проникавшее въ народъ, который издревле отъ предковъ привыкъ креститься тремя перстами, теперь именно, при патріархѣ Іосифѣ, будучи внесено въ нѣкоторыя учительныя и богослужебныя наши книги, наиболѣе стало распространяться и утверждаться и наиболѣе бросаться въ глаза приходившимъ къ намъ съ востока единовѣрцамъ. Въ числѣ другихъ пришельцевъ къ намъ находился и іерусалимскій патріархъ Пансіей, принятый въ Москвѣ съ величайшимъ уваженіемъ. Замѣтилъ и онъ наши новшества, и съ укоромъ указывалъ на нихъ царскому любимцу—Никону и другимъ. Встревоженные царь и патріархъ Іосифъ, прощаясь съ Пансіемъ, отпу-

⁵⁾ Подробнѣе—тамъ же, въ т. XI.

стали съ нимъ на востокъ своего старца Арсенія Суханова, чтобы онъ изучилъ тамъ церковныя чины и обряды и составилъ объ нихъ свѣдѣнія. Но Арсеній, двукратно возвращавшійся съ пути, по порученію Паисія, остановившагося въ Молдавіи, въ послѣдній разъ (8-го дек. 1650 г.) привезъ съ собою въ Москву статейный списокъ, въ которомъ подробно изложилъ свой жаркій споръ съ Греками о двуперстїи для крестнаго знаменія и о нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ предметахъ, которыми русскіе разлились тогда отъ Грековъ, и вмѣстѣ привезъ достовѣрное, имъ самимъ обследованное извѣстіе, что на Аеоноѣ монахи всѣхъ греческихъ монастырей, собравшись во едино, соборно признали двуперстїе ересью, сожгли московскія книги, въ которыхъ напечатано о немъ, какъ книги еретическія, и хотѣли сжечь самого старца, у котораго нашли тѣ книги. Все это еще болѣе должно было встревожить царя и церковныя власти въ Москвѣ и показать имъ, до чего могутъ довести тѣ обрядовыя разности, которыя находили у насъ греки и прямо называли новшествами. Вмѣстѣ съ Арсеніемъ прибылъ въ Москву, съ письмами отъ іерусалимскаго патріарха Паисія, къ царю и къ патріарху Іосифу, назаретскій митрополитъ Гавріилъ, котораго очень полюбилъ Алексѣй Михайловичъ и всячески старался оставить на житье у себя въ Россіи: и этотъ митрополитъ также высказалъ свои укоризны на наши церковныя новшества ⁶⁾.

6) О патріархѣ Паисіѣ и Арсеніѣ Сухановѣ подробнѣе—тамъ же, въ т. XI. О назаретскомъ митрополитѣ Гавріилѣ; прибавимъ къ намъ вмѣстѣ съ Арсеніемъ (8 дек. 1650 г.), но уѣхавшемъ изъ Москвы прежде его отъѣзда (24 февр. 1651 г.)—Москов. главн. архив. Мил. Иностр. Дѣлъ, дѣла греческ., связк. 29 № 11; *Сухановъ*. Просквинитарій, стр. 12—13, изд. въ Казани. Объ укоризнахъ этого митрополита Никою—см. „Слово отвѣдательно“ въ Скрижали, изд. Никономъ, л. 1.